Глава 57 – Одна меньше другой

- О чем ты? – Ху Цзяо Эр изменилась в лице, пытаясь улыбнуться. – Я не понимаю.

Он ведь не мог раскрыть, что она притворяется своей младшей сестрой? Это невозможно. Он всего лишь на девятой ступени закалки тела, как он может видеть ее сквозь все преграды, установленные ею, мастером Кай Юань? Все же, с сестрой они выглядели почти одинаково, за исключением голосов и фигур они были как две капли воды. Даже старшие в Багряном Клане путали их между собой, как он мог узнать?

Кай Ян тихо рассмеялся, не сводя с нее безразличного взгляда:

- Госпожа, ты не хочешь это подтвердить?

- Что подтвердить? Я действительно не понимаю, о чем ты говоришь, - настаивала Ху Цзяо Эр.

Кай Ян помассировал виски и бессильно заметил:

- Тогда я скажу прямо. Госпожа, ты не Ху Мэй Эр. Я думаю… ты ее старшая сестра-близнец.

Ху Цзяо Эр смотрела на него невидящим взглядом, перед тем, как, оправившись, рассмеяться:

- Почему ты так говоришь?

На этот раз она уже не принуждала его к ответу, но лишь одарила Кай Яна полным заинтересованности взглядом; и еще ей было интересно знать, чем же она выдала себя. Тогда станет совсем понятно, что он говорил все это, чтобы обвести ее вокруг пальца.

- Госпожа, ты испытываешь мои наблюдательные способности. – Кай Ян нисколько не злился, а лишь вновь рассмеялся. Поднявшись, он подошел к столу, взял чашку, из которой пил чай и скривил губы:

- До этого момента я все еще не был уверен, что ты в действительности не Ху Мэй Эр. Но теперь, я уверен, что ты не она!

Ху Цзяо Эр охватила жуткое раздражение – она едва не заскрежетала зубами; получалось, что он действительно испытывал ее! Это вывело ее из себя! Ее, достигшей ступени Кай Юань, из-за минутной неосторожности обвел вокруг пальца юнец, не перешедший еще со ступеней закалки тела. Это было настоящее поражение, она сильно уронила свое достоинство.

Она не видела смысла в дальнейшем отрицании. Ху Цзяо Эр чуть слышно рассмеялась и переместилась на кровать, полностью открывая взглядам соблазнительную фигуру. Взгляд чарующих глаз смерил Кай Яна с головы до ног. Вкрадчиво она спросила:

- И с какого момента ты стал сомневаться?

- С того момента, как я выпил чай. – Кай Ян сжал чашку в руках. – Хотя чай очень приятен на вкус, он не может полностью скрыть запах женщины. Кроме того, на этой чашке виден бледный след от губ, значит, из нее пили не так давно, не так ли? И этим человеком должна быть госпожа Ху Мэй Эр.

- И с этого мига ты не верил, что я Мэй Эр? – в изумлении спросила Ху Цзяо Эр.

- Конечно, не только из-за этого. – Кай Ян покачал головой. – Второе, что пробудило во мне

подозрения, это твой характер. Не могу поверить, что в какие-то десять дней он мог так измениться. Сопоставляя вас между собой, в юной госпоже Мэй Эр больше нежности, в то время как ты взрослее, более развита.

- Мне это нравится. – Ху Цзяо Эр засмеялась, закрывая ладонью рот. – Прошу, продолжай, еще какие-нибудь причины?

- В-третьих, твой запах и запах Ху Мэй Эр очень схожи, но если принюхаться, можно различить, что и они отличаются. В ее запахе больше сладости, а ты наделена каким-то хрупким изяществом.

- Проклятое отродье! – Лицо Ху Цзяо Эр залилось оттенками розового. Прямые ответы Кай Яна лишили ее способности хранить спокойствие. Вспомнив о том, как она решила испытать его, с какой уверенностью она к этому приступила, Ху Цзяо Эр теперь желала стереть этого уверенного юнца в порошок.

- В-четвертых… - Кай Ян не обращал внимания на впивающийся в него взгляд Ху Цзяо Эр, продолжая свою речь

- Так есть еще… - поразилась Ху Цзяо Эр. Она никак не думала, что ученик, достигший лишь какой-то ступени закалки тела, сможет увидеть столько прорех в ее казавшемся безупречном плане.

- В-четвертых, повреждение на щиколотке госпожи. Выглядит как растяжение, но это повреждение ты нанесла себе сама, и это стало главной уликой. Хотя госпожа Мэй Эр еще очень юна, она уже практикует боевые искусства. Как она могла так легко растянуть связки?

- Здесь виной моя собственная небрежность, - кивнула Ху Цзяо Эр. Тогда ее беспокоило только то, как обнажить истинные цвета Кай Яна, потому она не сильно задумывалась над такими вещами.

Подняв голову, она увидела, что Кай Ян до сих пор погружен в глубокие размышления, Ху Мэй Эр вновь обратилась к нему:

- Не скажешь мне, какие еще изъяны ты заметил?

Ху Цзяо Эр до сих пор не могла поверить, как ее план, столь безукоризненный, совершенный, мог вдруг оказаться полным огрехов и пробелов в его глазах? Не говоря уже о том, что его заключения не оставляли места для споров, столь логичными они были. Она с ненавистью взирала на это проклятое отродье.

Если он осмелится указать на другие несовершенства в ее плане, она точно выйдет из себя. Он совершенно забыл о ее чувстве собственного достоинства.

- Тогда я не скажу больше ни слова, - проронил Кай Ян, нахмурившись.

Услышав это, Ху Цзяо Эр нисколько не обрадовалась, в глазах загорелись ледяные искры. Странно рассмеявшись, прикусив губу, она выплюнула единственное слово:

- Говори!

- Лучше не буду, - покачал он головой.

- Если я хочу, чтобы ты говорил, говори немедленно. – Ее гнев закипал. – Как такие как ты любят оставлять фразы неоконченными!

- Боюсь, - горько рассмеялся Кай Ян, - если я скажу это, госпожа придет в гнев.

Ее миндалевидные глаза сузились:

- Приду в гнев? Что это такое, что я пропустила? Это нечто обидное?

- Да.

- Тогда я даже больше хочу услышать об этом.

- Но обещай, что не будешь злиться.

- Если ты это не скажешь, откуда я могу знать, разозлит меня это или нет?

- Тогда не важно.

- Ты… ты не знаешь, что когда ты споришь с женщиной, ты должен отступить на шаг? – Ху Цзяо Эр помрачнела. Этот юнец казался проницательным, но в нем было лишь упрямство и хладнокровия, и ни проблеска чувствительности.

- Если я отступлю на шаг, я поврежу себе что-нибудь. Я думаю… мои слова вряд ли придутся тебе по душе, - со всей серьезностью заметил Кай Ян.

- Вижу, чувствительность в тебе все-таки есть. – Гордо рассмеявшись, Ху Цзяо Эр, поднялась с кровати и направилась к столу, окутанная облаком сладкого аромата. Ее одежды плавно колыхались, когда она изящно присела, взглянула на Кай Яна. Пробормотав что-то, адресованное самой себе, неслышное, она отозвалась: - Хорошо, я обещаю, что не буду злиться.

- И обещай еще, что не ударишь меня.

- Хорошо, - прошипела она сквозь зубы, точно выточенные из слоновой кости, - скажи мне, какое мое последнее упущение?

Ни одна черта лица Кай Яна не дрогнула:

- На самом деле, это вовсе не упущение. Просто у вас с Ху Мэй Эр есть небольшое отличие.

- Что за отличие? – недоуменно взглянула на него Ху Цзяо Эр. С сестрой они были сложены практически одинаково, какие могли быть отличия?

Кай Ян открыл рот, чтобы ответить, но тут же закрыл его. Еще некоторое время он поколебался перед тем, как пробормотать:

- Твои ягодицы разного размера, одна чуть меньше другой. Совсем иначе, чем у госпожи Мэй Эр, у которой фигура сложена очень пропорционально.

Лицо Ху Цзяо Эр залилось бледно-красным цветом, вся ее Мировая Ци, что текла в меридианах мастера Кай Юань, выплеснулась наружу, заполоняя комнату штормовыми потоками.

- Вспомни, что ты только что сказала! – сохраняя спокойствие, тихо напомнил ей Кай Ян. Его сердце не дрогнуло.

Грозный вид Ху Цзяо Эр постепенно сник. Она была в такой ярости, что все ее тело трясло, но она никак не могла дать своему гневу выплеснуться. Зубы едва не раздробились от того, сколь сильно она их сжала. Прошло еще много времени перед тем, как она ударила по столу, но слова, сорвавшиеся при этом с ее губ, вновь произносились ее мелодичным голосом:

- Несусветная чушь!

Легко представить в какой ярости она была, если сорвалась на подобные выражения, слишком грубые для благовоспитанной девушки.

Это отродье следовало разорвать на куски, как он смел! «Одна меньше другой»! Разве может мужчина так сказать? Как одна может быть меньше другой? Разве не ясно, что они одинаковы?

Проклятое отродье, боюсь, тебе не известно, как вывести два иероглифа: «смерть».

http://tl.rulate.ru/book/69/7663